© 2023. Матвеева Е. В., Алагоз А. В., Сат А. В.

Статья распространяется на условиях CC BY 4.0 International License

оригинальная статья

Проблема типологизации региональной политической культуры национальных субъектов Российской Федерации

Матвеева Елена Викторовна
Кузбасская государственная сельскохозяйственная академия, Россия, Кемерово
https://orcid.org/0000-0002-7001-6935
mev.matveeva2020@yandex.ru

Сат Алия Викторовна
Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, Россия, Кызыл
https://orcid.org/0000-0003-4744-6176

Алагоз Алиса Владимировна
Кузбасская государственная сельскохозяйственная академия, Россия, Кемерово

Поступила 12.02.2023. Принята после рецензирования 10.03.2023. Принята в печать 13.03.2023.

Аннотация: Политическая культура национальных регионов России рассматривается как часть общероссийской политической культуры. Предмет – существующие типологии политических культур как научного инструмента по изучению национальных регионов. Цель – выявить типологии, применимые для анализа региональных политических культур, направленные на объяснение современной динамики развития национальных республик Российской Федерации. Методы – системный, сравнительный и типологический подход, объяснительная научная парадигма политической культуры Г. Алмонда и С. Вербы. Парохиально-подданнический тип политической культуры с характерными для него ценностями клана в сочетании с аполитичностью и пассивностью политического участия отражает современную общественно-политическую реальность в национальных регионах. Политическая культура национальных регионов основывается на особенностях российской государственности. Среди современных типологий политической культуры для изучения национальных регионов следует применять парохиально-подданнический тип политической культуры Г. Алмонда и С. Вербы с преобладанием в нем локальных ценностей, а также интегрированный тип политической культуры У. Розенбаума.

Ключевые слова: политическая культура, политическая культура национальных регионов, типология политической культуры, регион, культура, ценности

Цитирование: Матвеева Е. В., Алагоз А. В., Сат А. В. Проблема типологизации региональной политической культуры национальных субъектов Российской Федерации. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки*. 2023. Т. 8. № 1. С. 9–18. https://doi.org/10.21603/2500-3372-2023-8-1-9-18

This article is distributed under the terms of the CC BY 4.0 International License

full article

Regional Political Culture of Russian Federation National Subjects: The Classification Problem

Elena V. Matveeva
Kuzbass State Agricultural Academy, Russia, Kemerovo
https://orcid.org/0000-0002-7001-6935
mev.matveeva2020@yandex.ru

Aliya V. Sat
Tuva Institute of Humanities and Applied Socio-Economic Research under the Government of the Republic of Tyva, Russia, Kyzyl
https://orcid.org/0000-0003-4744-6176

Alice V. Alagoz
Kuzbass State Agricultural Academy, Russia, Kemerovo

Received 12 Feb 2023. Accepted after peer review 10 Mar 2023. Accepted for publication 13 Mar 2023.

Abstract: The article considers political culture of the national regions in Russia as part of the all-Russian political culture. The authors examine existing typologies of political culture as a scientific tool for the study of national regions. The goal is to identify typologies applicable to the analysis of regional political culture and capable of explaining the dynamics of the national regions' development. The methods used are systematic, comparative, and typological approach, G. Almond

and S. Verba's explanatory scientific paradigm of the political culture. The parochial-subject type of political culture, which combines clan values with passive political participation, reflects the modern socio-political reality in national regions. The political culture of national regions develops based on the peculiarities of Russian statehood. Among the modern political culture typologies, most suitable for the study of national regions are G. Almond and S. Verba's parochial-subject type of political culture as well as W. Rosenbaum's integrated political culture type.
Keywords: political culture, political culture of national regions, classification of political culture, region, culture, values

Citation: Matveeva E. V., Alagoz A. V., Sat A. V. Regional Political Culture of Russian Federation National Subjects: The Classification Problem. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 2023, 8(1): 9–18. (In Russ.) https://doi.org/10.21603/2500-3372-2023-8-1-9-18

Введение

Современный вектор развития Российской Федерации в сторону укрепления традиционных ценностей и формирования патриотической личности как постулат развития российской государственности актуализирует важность и практическую значимость обращения к вопросам политической культуры национальных регионов России. При этом сегодня политическая культура национальных республик оказывается под влиянием, с одной стороны, устоявшихся черт общероссийской политической культуры (традиционализм, патерналистская модель системы власти, этатизм, персонализация политики), с другой – современных процессов, в частности, связанных с информатизацией, развитием новых медиа, ростом числа глобальных и национальных вызовов. В этой связи необходимо понимать, какое воздействие на традиционные общества национальных республик способны оказывать современные процессы и могут ли в этих условиях национальные республики демонстрировать свою отстраненность от происходящего в силу устойчивости традиционных ценностей и стереотипов. Учет всех вышеперечисленных факторов определяет устойчивость политической системы как страны в целом, так и непосредственно самих регионов, а также, в случае выявления существенных изменений, позволяет своевременно спрогнозировать возможные пути дальнейшего развития государства.

Объектом исследования выступила региональная политическая культура национальных субъектов Российской Федерации. Предмет исследования – рассмотрение и анализ существующих типологий региональных политических культур как научного инструмента по изучению политических культур национальных регионов. Цель исследования – выявить типологии, применимые для анализа региональных политических культур и позволяющие объяснить современную динамику развития национальных республик Российской Федерации.

Методы и материалы

В исследовании использован ряд научных подходов и объяснительная научная парадигма политической культуры, обоснованная в рамках концепции Г. Алмонда и С. Вербы. Объяснительная научная парадигма при рассмотрении политической культуры акцентирует внимание на синтезе различных ориентаций человека, проявляющихся в конкретных поведенческих аспектах его деятельности.

В качестве методологических подходов авторы выбрали системный, сравнительный и типологический подходы. При этом для изучения взаимосвязей политической культуры и региональной политической культуры как ее части применяются сравнительный подход и системный подход Г. Алмонда, уделяющий внимание не только внешнему окружению изучаемого объекта, но и внутренним функциональным особенностям системы, связанным с политической культурой. Подходы взаимодополняют друг друга при изучении проблемы путем анализа региональной политической культуры как части общероссийской политической культуры и сопоставления различных подходов к изучению понятия *региональная политическая культура*. Для критического анализа разработанных на текущий момент типологий политической культуры зарубежных и отечественных ученых, а также оценки возможности их наложения на политическую культуру национальных регионов, применяется типологический подход.

Политическая культура регионов Российской Федерации как объект политического анализа

Феномен региональной политической культуры получил свое развитие благодаря вкладу в разработку концепта *политическая культура* выдающихся мыслителей прошлого, начиная с работ классиков мировой политико-философской мысли античности и заканчивая трудами просветителей XVIII в. (Т. Гоббс, Д. Локк, Ш.-Л. Монтескье и др.), теоретическими концепциями ученых XX – начала XXI вв. (теория гражданского воспитания Ч. Мерриама, этико-политические воззрения Т. Адорно, идея коллективного сознания Э. Дюркгейма, ценностный подход Т. Парсонса и пр.) [1–3].

Термин *политическая культура* получил концептуальное наполнение в середине XX в. в рамках одной из первых совместных работ Г. Алмонда и С. Вербы [4, с. 54–57]. Ученые выделили политическую культуру из политической системы и обозначили факт воздействия на нее ценностей и норм общей культуры. Благодаря Г. Алмонду

и С. Вербе возникает новая категория и интерпретация политической культуры, названная *психологизированной* теорией. Получившая развитие теория акцентирует внимание на осмыслении политической культуры с позиции ценностных ориентаций, установок, норм и моделей поведения. Отметим, что данное обоснование политической культуры достаточно долго являлось определяющим как в зарубежных, так и в отечественных научных исследованиях феномена политической культуры. В настоящее время в силу сохранения идей традиционализма, патриархальности, аполитичности и низкой осведомленности населения среди черт российской политической культуры, разработанный подход Г. Алмонда и С. Вербы представляет научный и практический интерес для обоснования особенностей политической культуры как при изучении национальных республик Российской Федерации, так и всей страны в целом.

Обращаясь к вопросу понимания дефиниции *региональная политическая культура*, необходимо отметить, что среди российских ученых не сложилось общепризнанного определения, а имеющиеся носят непоследовательный, разновекторный, а порой и взаимоисключающий характер. В частности, региональная политическая культура достаточно часто рассматривается сквозь призму понятий *регион* и *субкультура*.

Так, термин *регион* анализируется Р. Ф. Туровским как «компактные территориальные сообщества, на которые делятся государства» [5, с. 16]. С. В. Бирюков понимает под регионом сложившуюся систему государственного и местного управления с определенными законодательными рамками [6, с. 10]. Субкультура, в свою очередь, определяется и как самостоятельные образования в виде неких мини-культур, и как процесс маргинализации [7; 8].

Весьма интересную интерпретацию региональной политической культуры предлагает Н. Д. Козлов, рассматривая ее одновременно как причину и следствие сложившейся системы избирательного процесса в РФ, утверждая о существовании «региональных вариаций единой российской политической культуры». При этом, отмечая определенные отличия в уровне социально-экономического развития регионов, он не выделяет конкретных образов региональной политической культуры, за исключением региональных культур национальных субъектов, скорее в силу присутствия этнической компоненты, а не как результат различий в региональной культуре по таким критериям, как установки, ценности, убеждения и модели поведения [9, с. 10]. В частности, изучая проблему избирательных циклов в России и взаимосвязь с региональной политической культурой, Н. Д. Козлов выделяет 6 компонентов, определяющих специфику региональной политической культуры: модернизация (возможности использовать потенциал городской инфраструктуры, информационные технологии, рыночные инструменты), активность (мобильность и адаптивность населения), протестность (уровень негативных настроений в обществе), нигилизм (недоверие к власти и абсентеизм), морализм (вера и моральные принципы), ислам (этноконфессиональные особенности) [9, с. 15].

В рамках данной статьи авторы не ставят задачу оспорить степень правомерности рассмотрения региональной культуры с помощью данных понятий. При этом представленные интерпретации достаточно субъективны и не отражают всей полноты специфики особенностей регионов России, ограничиваясь конкретными региональными параметрами, например географическими или историческими условиями.

Для обоснования региональной политической культуры наиболее полно подходит определение, предложенное Е. В. Морозовой, в котором региональная политическая культура – это «система политических ориентаций и моделей политического поведения, характерных для определенного региона и отличающихся в своей системной целостности от ориентаций и моделей, присущих как другим регионам, так и нации в целом» [10, с. 75].

Отметим, что в российской политической науке проблематика региональной политической культуры наиболее активно подвергалась обсуждению в 1990-х – начале 2000-х гг. Это было вызвано потребностью выработки научного инструментария для изучения феномена политической культуры и региональной этнической политической культуры как ее части [11–13]. В публикациях последних нескольких лет практически не анализируются вопросы региональной культуры, в особенности политической культуры национальных республик. Так, если вопросами политической культуры сегодня занимаются такие ученые, как С. В. Бирюков, А. В. Глухова, О. В. Омеличкин и др. [14–16], то изучение национальных республик чаще всего ограничивается рассмотрением исторических и социокультурных особенностей отдельных этносов без должного внимания к вопросам анализа особенностей региональной политической культуры [17–20].

С момента проведения в Российской Федерации демократических реформ начинается процесс изучения региональных политических культур. Начиная с 1990-х гг. совершаются первые попытки выявить взаимосвязи между политическим поведением населения и региональными проявлениями политической культуры. В качестве возможных факторов, оказывающих воздействие на региональные политические культуры, отмечаются особенности социально-экономического развития, качественные параметры уровня образования населения, возраст, национальный состав, влиятельность элит, урбанизация в регионе и др. [21; 22].

Встречаются отдельные исследования, в которых отмечается влияние избирательных циклов на региональные политические культуры. Подобные исследования одновременно показывают текущую расстановку сил в регионах, включая общественно-политические настроения в обществе, и демонстрируют существующие традиции политической культуры в конкретном регионе.

Наибольшее проявление это находит в динамике развития национальных субъектов РФ. Избирательные циклы представляют особый научный интерес как индикатор, выявляющий черты политической культуры национальных регионов в связи с высокой явкой населения на выборы. Например, согласно результатам последних парламентских выборов 2021 г., в топ-5 по явке избирателей вошли национальные республики: Чечня (94,18 %), Тыва (86,45 %), Карачаево-Черкесия (86,23 %), Кабардино-Балкария (85,76 %), Дагестан (85, 43 %)[1].

По мнению авторов, региональные политические культуры подвергаются воздействию целого комплекса различных факторов, в числе которых экономический, социальный, политический, географический, исторический и др. Изучение воздействия данных факторов на особенности региональной политической культуры и прежде всего национальных регионов позволило условно разграничить их на две группы – основные и второстепенные факторы. В случае основных факторов (экономический, социальный, политический) можно утверждать, что они оказывают определяющее влияние на развитие регионов. Второстепенные факторы чаще всего несут в себе скрытую (латентную) функциональную направленность, не просто очерчивая текущее состояние политической культуры, но и в определенной мере сохраняя традиционные основы и клановость национальных субъектов Российской Федерации. Остановимся более подробно на воздействии отмеченных факторов на один из национальных регионов Сибирского федерального округа – Республику Тыва.

Рассмотрим особенности экономического развития Республики Тыва, которые, на наш взгляд, определяют черты политической культуры населения региона. Согласно данным рейтинговых агентств и результатам проведенного сравнительного анализа, на уровень политической культуры оказывают воздействие экономические показатели (уровень средней заработной платы, минимальный прожиточный минимум, уровень жизни населения, инвестиционная привлекательность региона и др.), социальные (доступность образования, количество высших учебных заведений и дипломированных специалистов в регионе) и политические (политические традиции и мифы, образцы поведения).

Тува является одним из регионов, занимающих последние позиции в рейтинговых таблицах[2] с низкими экономическими показателями. Это дотационный регион с высокими ценами на товары первой необходимости и жилье по итогам первого полугодия 2022 г., находящийся на последнем месте по количеству промышленных предприятий среди субъектов Сибирского федерального округа[3]. Сопоставление протестной активности населения и количества работников бюджетной сферы показывает, что чем выше количество бюджетников в регионе, тем менее выражена протестная активность и тем больше наблюдается высокая степень доверия к партии «Единая Россия». В частности, данные ЦИК показывают[4], что высокая степень корреляции между численностью бюджетников и поддержкой партии «Единая Россия» наблюдается в национальных республиках Тува, Чечня, Ингушетия, Дагестан и Татарстан.

Таким образом, наиболее выраженные отличия показывают национальные регионы, демонстрирующие высокий уровень поддержки и лояльности к сложившейся политической системе с минимальными всплесками протестной активности. При этом в проявлениях политической культуры регионов, независимо от их особенностей, существенное место занимают экономический и социальный факторы.

Теория политической культуры Г. Алмонда и С. Вербы

Достаточно важным аспектом изучения региональной политической культуры выступают вопросы типологизации региональной культуры, что представляет научную значимость и при рассмотрении национальных регионов.

Одними из первых типологию политической культуры разработали Г. Алмонд и С. Верба. Они выявили 3 чистых и 3 системно смешанных типа политической культуры на основе «когнитивных, эмоциональных и оценочных ориентаций» людей на политические объекты и политическую систему на «входе» и «выходе», к себе как политическому актору. Под «входом» («восходящим потоком») подразумеваются требования общества по отношению к власти, под «выходом» («нисходящим потоком») обозначены политические решения властей по отношению к обществу. Типология политической культуры Г. Алмонда и С. Вербы представлена в табл. [23].

Парохиальная (патриархальная) политическая культура характеризуется направленностью на локальные ценности (ценности клана, племени, нации) и может выражаться в форме местного патриотизма, семейственности, коррупции. Данный тип культуры характерен для экономически слабо развитых государств. В условиях нестабильной экономики граждане не ожидают от политической системы каких-либо изменений, политические ориентации граждан переплетены с экономическими, религиозными и социальными. Религиозные взгляды, традиции, стереотипы оказывают влияние на формирование политических взглядов индивидов. В парохиальной культуре можно заметить

[1] Результаты выборов – 2021. Главные цифры. *Коммерсантъ*. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4996303 (дата обращения: 10.02.2022).

[2] Итоговый рейтинг регионов России – 2022. *РИА-Новости*. URL: https://ria.ru/20221226/itogi-1841180407.html (дата обращения: 10.02.2022).

[3] Социально-экономическое положение Сибирского федерального округа в I полугодии 2022 г. М., 2022. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/sibir_fo_2k-22.pdf (дата обращения: 10.02.2022).

[4] Результаты выборов – 2021 …

Табл. Типы политической культуры
Tab. Types of political culture

Наименование типа	Политическая система как объект в целом	Объекты на «входе» политической системы	Объекты на «выходе» политической системы	Я-объект как политический актор системы
Парохиальная	–	–	–	–
Подданническая	присутствует	–	присутствует	–
Участническая	присутствует	присутствует	присутствует	присутствует

неразвитость культурной и политических сфер в целом. Представители данного культурного типа практически не проявляют политическую активность, заинтересованность к демократическим ценностям, нормам и институтам, не обладают знаниями о политической сфере. У них отсутствуют политические ценности и установки, они маловосприимчивы к политической жизни в целом, не являются исполнителями конкретных политических ролей. В эту категорию политической культуры авторы относят африканские родоплеменные общества.

Подданническому типу политической культуры присуще отсутствие интереса к политике и к политической системе, что проявляется в стремлении не принимать активного участия в политической жизни страны. Заметное значение при выборе стиля политического поведения играют традиционные устои и стереотипы, утвердившиеся в обществе. Для подданнической политической культуры характерна сильная ориентация на политическую систему в целом и на объекты «выхода», т. е. на господствующие в обществе ценности и нормы, которые нужно соблюдать. В то же время вероятность самоориентации как политического актора на объекты «входа» равна нулю. Подданный рассматривает себя как объект воздействия со стороны государства, проявляет эмоциональные и оценочные ориентации по отношению к власти.

В партисипаторной (участнической) политической культуре, в отличие от типов, рассмотренных ранее, индивид, основываясь на рациональном выборе, принимает активное участие в различных политических событиях и деятельности политических институтов. Для носителей участнического типа характерны ориентированность на систему в целом и на оба ее объекта («вход» и «выход»).

В чистом виде перечисленные типы политических культур практически не встречаются, чаще они сочетаются друг с другом, поэтому ученые обозначили дополнительно три смешанных типа политической культуры: парохиально-подданническую, подданническо-участническую и парохиально-участническую. По мнению Г. Алмонда и С. Вербы, внутри смешанного типа политической культуры представлены субкультуры, со своими представлениями, принципами и правилами поведения, которые можно разделить на доминирующие и подчиняющиеся. Таким образом, смешанная политическая культура является совокупностью субкультур, которые определяют развитие политической системы. Политическая культура любой страны является сочетанием разных субкультур [23].

В парохиально-подданнической культуре значительная часть населения лояльна к централизованной политической системе с разветвленными институтами, притязания на власть размытых политических систем считаются неприемлемыми. Подданническо-участническая культура отличается тем, что значительная часть населения пассивна и ориентируется на авторитарную политическую систему, лишь малая часть ориентирована на активное политическое участие. Парохиально-участническая культура характеризуется гармоничным сочетанием ценностей парохиальной субкультуры с принципами, присущими участнической.

Отдельно Г. Алмонд и С. Верба выделяют гражданскую культуру, которая выступает одним из видов смешанной политической культуры и наиболее выражена в США. Гражданская культура – это гармонизированная политическая культура, в которой присутствуют политическая активность, вовлеченность и рациональность граждан, уравновешенные пассивностью, традиционностью и обязательствами по отношению к локальным ценностям. Она передается и осваивается в результате сложного процесса социализации, включающего в себя как стихийное, так и целенаправленное получение опыта. Участнические политические ориентации сочетаются с подданническими и парохиальными ориентациями, не заменяя их. Представитель гражданской культуры хорошо информирован и принимает решения, например при голосовании, обдуманно, с учетом своих интересов и принципов.

Применение западных теорий политической культуры конца XX в. для изучения политической культуры национальных регионов

Наряду с типологией Г. Алмонда и С. Вербы в зарубежной науке был разработан ряд типологизаций, применяемых для изучения политической культуры. В частности, английский ученый Д. Каванах выделил следующие типы политической культуры: гомогенную (единую) с присущими ей толерантностью и единством общества в видении базовых ценностей; фрагментарную (конфликтную),

где существуют разные конфликтующие между собой субкультуры; смешанную (разнородную) с характерным отличием ориентаций и норм поведения от ценностей существующего режима; искусственно гомогенную (пассивную), отличающуюся апатичностью, подданническим характером, соединяемую с мобилизованным участием [24, p. 225].

Американский ученый Д. Элазар предложил типологизацию политической культуры на основе ориентаций публичной политики по отношению к рыночным отношениям: индивидуалистическая, моралистическая и традиционная политическая культура [25, p. 270].

Для моралистического типа характерно рассмотрение политики через призму значимости во благо всего общества, где индивидуум вносит вклад в развитие этого общества. В этом контексте деятельность политических институтов, в частности органов власти (как, впрочем, и всего общества), оценивается по критерию приверженности общественному благу. В основе деятельности политиков лежат моральные принципы, а сам по себе моралистический тип культуры по сравнению с остальными типами предоставляет политическим институтам наибольшие возможности по вмешательству в дела индивидов.

В индивидуалистском типе культуры в политике играют важную роль любители, партийная система вторична, деятельность индивидов и государства строится на паритетных началах. Роль политики сводится не к заботе об общественном благе индивидов, а об их социально-экономическом и политическом статусе. В результате формируется соревновательная партийная система и практикуется борьба за распределение постов. Поощрение частного предпринимательства в рамках данной модели воздействует на политическую сферу как на рыночные отношения, где частная инициатива преобладает над общественными интересами, а политики, опираясь на общественные запросы, обеспечивают контроль правительства.

Традиционалистский тип культуры направлен на поддержание существующего порядка. Клановые черты такого типа предопределяет важность социальных и семейных связей. При этом политическая значимость политических партий достаточная низкая. Доминирующую роль в принятии управленческих решений играет не гражданское общество, а элита. Многие процессы направлены на поддержание существующего порядка, что обеспечивается консерватизмом в системе управления, отсутствием инициативы у политических лидеров и закулисными интригами.

Как и многие другие теоретики типологий политической культуры, Д. Элазар считал, что данные идеальные типы существуют в различных комбинациях или даже накладываются друг на друга. Данная типология чаще всего используется для изучения региональных процессов, в частности электоральных особенностей регионов.

В середине 1990-х гг. голландские ученые Ф. Хьюнкс и Ф. Хикспурс доработали типологию политических культур Г. Алмонда и С. Вербы, расширив ее новыми типами и подразделив виды политических культур на пассивные и активные, основываясь на традиционных объектах политических ориентаций граждан. В результате были выделены следующие типы:

- гражданская партисипаторная культура (участия) характеризуется отсутствием доверия к государственным служащим, а также высокой степенью субъективного политического интереса – общество не доверяет власти, при этом интересуется политикой;
- клиентистская культура является симбиозом низкого уровня интереса к политике и субъективного мнения о возможности влияния на политические решения;
- автономная культура проявляется в отсутствии доверия властям при слабом интересе к политической жизни;
- протестная политическая культура отличается слабым политическим интересом, высоким недоверием к органам власти и активным участием в политических акциях;
- культура наблюдателей отличается отчужденностью большей части населения от власти, сомнением во власти и повышенной заинтересованностью политическими событиями и новостями [26].

В качестве еще одного примера типологии политической культуры можно отметить подход Л. Пая, разделяющего культуру на два вида – массовую и элитарную. При этом принципом функционирования данных типов является сходство ценностной компоненты политической культуры масс и элит, которое обеспечивает устойчивое развитие государств. Ведь если, как считал Л. Пай, политическая культура элиты будет существенно отличаться от культуры масс, то устойчивость нахождения у власти лидеров данной элиты будет низкой[5].

Типологию в зависимости от видов политических культур в конце 1990-х гг. предложил С. М. Чаморро. Политические культуры были разделены: по субъекту политики (цивилизационная, национальная, общечеловеческая), по сфере политического процесса (политическое участие, оппозиционная деятельность), по форме осуществления власти (демократическая, авторитарная, тоталитарная), по степени распространения (массовая, элитарная), по исторической периодизации и т. д. Данная типология более систематизирована, однако при этом на второй план отнесены вопросы содержательного плана.

Обращаясь к типологиям, уделяющим внимание субкультурам как некоему синтезу нескольких региональных культур, отметим исследования У. Розенбаума. При типологизации политической культуры он предлагает

[5] Pye L.W. Political Culture. *International Encyclopedia of the Social Sciences,* Ed. D. L. Sills. Vol. 12. N. Y.: The Macmillan Company & The Free Press, 1968, 220.

оценивать количество и степень развитости субкультур. Он выделяет фрагментарную (несколько субкультур) и интегрированную (гомогенный тип) культуры. Для фрагментарной характерны отсутствие согласия в обществе, конфронтация и разобщенность социальных групп, преобладание локальных интересов над национальными, нестабильность правительств. Политическая система зависит от противостояния право- или леворадикальных сил, находящихся в перманентном конфликте. Особенностью интегрированной политической культуры является высокая гомогенность и иерархичность политических ориентаций, высокий уровень жизни, низкий уровень конфликтов и политического насилия в обществе. Политическая система в данном случае – это господство у власти центристских сил, позиции которых в целом совпадают [27].

Таким образом, каждая из представленных типологий обращает внимание на определенные характеристики политической культуры – гомогенность или конфликтность, преобладание индивидуалистских или традиционных черт, степень пассивности или активности, фрагментарность и интегрированность и др. При этом большинство теоретиков типологизаций отмечает смешанный характер политической культуры, что позволяет утверждать о многоаспектности политической культуры и, главное, применять конкретные типологии для изучения политической культуры регионов с учетом присущих им региональных особенностей.

Отечественные типологизации региональной политической культуры и их возможности для анализа региональной культуры

Среди отечественных ученых одной из первых попыток создания типологии политической культуры можно считать типологию Ю. Владиковой, в которой в качестве критериев систематизации политической культуры предложены следующие характеристики: классовый или формационный подходы, социальный прогресс, отношение к демократии, идеологический фактор, международные отношения и пр. В предложенной модели оцениваются масштабы и характер влияния на общество и власть, социальные, профессиональные, этнические характеристики, принадлежность к определенной организации, уровень образования [28, с. 128].

Ф. М. Бурлацкий и А. А. Галкин предлагают еще одну типологию политической культуры, связанную с уровнем общественного развития и основанную на принципах взаимодействия власти и гражданского общества. В итоге были обозначены следующие виды культуры: архаическая, элитарная, культура высокой гражданственности, представительская. Причем даже в западном обществе, как отмечают ученые, следует говорить о синтезе политической культуры двух типов – элитарной и представительской [29, с. 213].

В рамках дальнейшего научного поиска по вопросу систематизации на различные типы политической культуры стоит отметить работы А. А. Борисенкова, К. С. Гаджиева, Э. Я. Баталова, И. Н. Гомерова, О. В. Омеличкина и многих других.

Так, Э. Я. Баталов обосновал необходимость выделения рыночной и этатистской политической культуры как идеальных. Ученый предлагает рассматривать политическую культуру через срез доминирующих социально-политических тенденций, к числу которых относит рынок и государство. Эволюция культур, как считает Э. Я. Баталов, происходит в рамках континуума между этатистским и рыночным полюсами [30].

В основу типологизации И. Н. Гомерова заложены два критерия – специфика содержания и способы регулирования культуры, которые определяются уровнем символичности, рациональности, диалогичности. Ученый утверждает о необходимости дифференциации культур на подданнические и гражданские, иррационально-диалогические и рационально-диалогические, иррационально-монологические и рационально-монологические, прагматико-монологические и прагматико-диалогические и ряд других [31, с. 30].

Достаточно неординарный подход к типологизации политических культур предлагает А. А. Борисенков. Он считает, что в основе типологизации необходимо учитывать систему взаимосвязей между политической культурой и политическими институтами. Каждому институту соответствует своя культура, определяющая принципы принятия управленческих решений. В этой связи количество типов политической культуры не ограничено и зависит от политических институтов и форм их взаимодействия. В качестве основных типов политической культуры А. А. Борисенков выделяет демократический и авторитарный. В реальности происходит формирование переходных типов с учетом сочетания данных культур [32].

Попытку систематизации политической культуры можно встретить у О. В. Омеличкина. Автор предлагает в качестве основы типологизации качественные политические индикаторы, что позволяет выделить виды культур в зависимости от самореализации, отношения к власти, механизмов развития, методов управления, состава и компетентности населения. По мнению О. В. Омеличкина, найти тот или иной тип в одномерном измерении вряд ли возможно, как, впрочем, нельзя недооценивать содержательную и страновую специфику [33, с. 15].

Заключение

Региональная политическая культура на примере национальных регионов представляет собой неоднородное сочетание характеристик, берущих свое начало в особенностях становления российской государственности, с характерными для нее принципами сильной вертикали власти, персонализацией политики с политическими

лидерами страны. Существенным недостатком большей части рассмотренных типологий политической культуры является узость рамок исследовательского поля, связанная с рассмотрением какого-то одного критерия, что не позволяет качественно оценить возможности их применения для анализа региональных политических культур. Например, в качестве критериев типологий выступают цивилизационный фактор, религиозные традиции, особенности производства, рыночные отношения и пр. Обращаясь к вопросу возможности применения рассмотренных типологий для обоснования политической культуры национальных регионов, следует отметить, что наиболее приемлемыми выступают типологии Г. Алмонда и С. Вербы, а также У. Розенбаума. Политическая культура национальных республик в своем большинстве ориентируется на предложенный Г. Алмондом и С. Вербой парохиально-подданнический тип политической культуры с преобладанием в нем локальных ценностей (клана, племени, нации) в сочетании с элементами аполитичности и пассивного политического участия. Наиболее ярким примером такого типа являются национальные республики, сумевшие сохранить свою идентичность, культурную самобытность и уникальность, как правило, с присущим им высоким уровнем поддержки федеральной власти и реализуемого государством политической курса (Чечня, Тыва, Татарстан). В свою очередь, типология У. Розенбаума в рамках разработанного интегрированного типа политической культуры способствует более качественному анализу культуры национальных регионов, акцентируя внимание на таких чертах, как высокий уровень сплоченности населения и крайне низкая вероятность протестных настроений в обществе.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.
Conflict of interests: The authors declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Критерии авторства: Е. В. Матвеева – формулировка проблемы и целей исследования, критический обзор исследований по рассматриваемой проблеме.
А. В. Алагоз – работа с методологическими подходами и обоснование научной парадигмы, анализ результатов исследования.
А. В. Сат – работа со статистическими данными, сравнительный анализ региональной статистики по социально-экономическим и политическим показателям.
Contribution: E. V. Matveeva established the purpose and objectives of the research, performed analysis of scientific literature.
A. V. Alagoz worked with methodological approaches and justified the scientific paradigm, analyzed the results.
A. V. Sat worked with statistical data, performed the comparative analysis of regional statistics on socio-economic and political indicators.

Литература / References

1. Адорно Т. Эстетическая теория. М.: Республика, 2002. 527 с. [Adorno T. *Aesthetic theory.* Moscow: Respublika, 2002, 527. (In Russ.)]
2. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М.: Канон, 1996. 432 с. [Durkheim E. *The division of labour in society.* Moscow: Kanon, 1996, 433. (In Russ.)]
3. Парсонс Т. Система современных обществ. М.: Аспект Пресс, 1998. 270 с. [Parsons T. *The system of modern societies.* Moscow: Aspekt Press, 1998, 270. (In Russ.)]
4. Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура. Политические установки и демократия в пяти странах. М.: Мысль, 2014. 500 с. [Almond G., Verba S. *Civic culture: political attitudes and democracy in five countries*. Moscow: Mysl, 2014, 500. (In Russ.)]
5. Туровский Р. Ф. Политическая география. М.; Смоленск: СГУ, 1999. 381 с. [Turovsky R. F. *Political geography*. Moscow; Smolensk: SSU, 1999, 381. (In Russ.)]
6. Бирюков С. В. Региональная политическая власть и механизмы ее осуществления. Кемерово: Практика, 2006. [Biryukov S. V. *Regional political power and mechanisms of its implementation.* Kemerovo: Praktika, 2006. (In Russ.)] EDN: QOGMVP
7. Тавашев В. А. Политическая субкультура: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Екатеринбург, 1997. 18 с. [Tavashev V. A. *Political subculture*: Cand. Phil. Sci. Abstr. Yekaterinburg, 1997, 18. (In Russ.)]
8. Пивоваров Ю. С. Политическая культура пореформенной России. М.: ИНИОН РАН, 1994. 217 с. [Pivovarov Yu. S. *Political culture of post-reform Russia*. Moscow: INION RAN, 1994, 217. (In Russ.)]
9. Козлов Н. Д. Политические культуры регионов России: уравнение со многими неизвестными. *Полис. Политические исследования*. 2008. № 4. С. 8–26. [Kozlov N. D. Political cultures of Russia's regions: an equation with many unknown quantities. *Polis. Political Studies*, 2008, (4): 8–26. (In Russ.)] EDN: JUQJSH
10. Морозова Е. В. Региональная политическая культура. Краснодар, 1998. 378 с. [Morozova E. V. *Regional political culture.* Krasnodar, 1998, 378. (In Russ.)] EDN: ULVFVL

11. Ачкасов В. А., Бабаев С. А. «Мобилизованная этничность»: этническое измерение политической культуры современной России. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2000. 144 с. [Achkasov V. A., Babaev S. A. *"Mobilized ethnicity": the ethnic dimension of the political culture of modern Russia*. St. Petersburg: Sankt-Peterburgskoe filosofskoe obshchestvo, 2000, 144. (In Russ.)]
12. Гаджиев К. С. Основные модели политической культуры. *Политическая культура*. М.: Интерпракс, 1994. С. 78–103. [Gajiev K. S. Basic models of political culture. *Political culture: theory and national models*. Moscow: Interpraks, 1994, 78–103. (In Russ.)] EDN: SLZQEZ
13. Гаман-Голутвина О. В. Развитие категории «политическая культура» в общественно-политической мысли. *Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС.* 2005. Т. 1. № 2. С. 38–49. [Gaman-Golutvina O. V. Development of the "political culture" category in socio-political thought. *Political expertise: POLITEX*, 2005, 1(2): 38–49. (In Russ.)] EDN: KVPAUX
14. Бирюков С. В., Омеличкин О. В. Противоречия российской политической культуры – мнимые и реальные расколы. *Вестник Забайкальского государственного университета*. 2019. Т. 25. № 3. С. 38–47. [Biryukov S. V., Omelichkin O. V. Contradictions in Russian political culture – imaginary and objective splits. *Transbaikal State University Journal*, 2019, 25(3): 38–47 (In Russ.)] https://doi.org/10.21209/2227-9245-2019-25-3-38-47
15. Глухова А. В. Устойчивый диалог в мультикультурном обществе: от деэскалации конфликтов к новым моделям жизни. *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право.* 2022. № 1. С. 302–310. [Glukhova A. V. Sustainable dialogue in the multicultural society: from the conflicts descalation to new models of life. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Law*, 2022, (1): 302–310. (In Russ.)] https://doi.org/10.17308/vsu.proc.law.2022.1/9044
16. Тульчинский Г. Л. Политическая культура. М.: Юрайт, 2023. 324 с. [Tulchinskii G. L. *Political culture.* Moscow: Iurait, 2023, 324. (In Russ.)]
17. Белоконев С. Ю., Игнатовский Я. Р., Печенкин Н. М. Динамика общественно-политических настроений и анализ результатов выборов в Республике Хакасия в 2018 году. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2019. Т. 9. № 4. С. 19–24. [Belokonev S. Yu., Ignatovski Ya. R., Pechenkin N. M. Dynamics of socio-political moods and an analysis of the election results in the Republic of Khakassia in 2018. *Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*, 2019, 9(4): 19–24. (In Russ.)] https://doi.org/10.26794/2226-7867-2019-9-4-19-24
18. Бойко И. И., Харитонова В. Г. Процессы этнокультурного развития и межэтнического диалога: на примере Чувашской Республики. *Народы Волго-Уралья в истории и культуре России*: Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 28–29 сентября 2018 г.) Чебоксары: Среда, 2018. С. 140–147. [Boyko I. I., Kharitonova V. G. Processes of ethnocultural development and inter-ethnic dialogue: the case of the Chuvash Republic. *Peoples of the Volga-Ural Region in the history and culture of Russia*: Proc. Intern. Sci.-Prac. Conf., Cheboksary, 28–29 Sep 2018. Cheboksary: Sreda, 2018, 140–147. (In Russ.)] EDN: YYGTRB
19. Екеева Н. М. Культура и религиозные воззрения народов Республики Алтай. *Вестник Томского государственного университета. История*. 2013. № 3. С. 130–133. [Ekeeva N. M. Culture and religious views of the peoples of the Altai Republic. *Tomsk State University Journal of History*, 2013, (3): 130–133. (In Russ.)] EDN: OKSAEH
20. Петрова Р. И., Филиппова Е. Ю. Этничность в электоральном измерении политики идентичности российских республик: между универсальным и партикулярным. *Вестник Пермского университета. Политология.* 2020. Т. 14. № 4. С. 39–49. [Petrova R. I., Filippova E. Yu. Ethnicity in the electoral dimension of the identity policy of the Russian republics: between universal and particular. *Bulletin of Perm University. Political Science*, 2020, 14(4): 39–49. (In Russ.)] https://doi.org/10.17072/2218-1067-2020-4-39-49
21. Петров Н., Титков А. Региональная палитра электорального поведения. *Демоскоп Weekly*. 2004. № 159-160. [Petrov N., Titkov A. Regional palette of electoral behavior. *Demoskop Weekly*, 2004, (159-160). (In Russ.)] URL: http://demoscope.ru/weekly/2004/0159/tema01.php (дата обращения: 10.02.2022).
22. Туровский Р. Ф. Региональные аспекты общероссийских выборов. *Второй электоральный цикл в России. 1999–2000 гг.*, ред. В. Гельман, Г. Голосов, Е. Мелешкина. М.: Весь мир, 2002. С. 186–212. [Turovskii R. F. Regional aspects of the All-Russian elections. *The second electoral cycle in Russia. 1999–2000*, eds. Gelman V., Golosov G., Meleshkina E. Moscow: Ves mir, 2002, 186–212. (In Russ.)]
23. Almond G. A., Verba S. *The civic culture: political attitudes and democracy in five nations*. Princeton, 1963, 576.
24. Kavanagh D. *Political science and political behavior*. London; Boston: Allen & Unwin, 1983, 225.
25. Elazar D. *American federalism: a view from the States*. N. Y.: Thomas Y. Crowell, 1966, 228.
26. Heunks F., Hikspoors F. Political culture 1960–1990. *Values in Western Societies*. Tilburg: Tilburg University Press, 1995, 51–82.
27. Rosenbaum W. A. *Political Culture*. N.Y.: Praeger, 1975, 181.

28. Владикова Ю. Культура и политическая культура. Философия и политика в современном мире. М.: Наука, 1989. С. 126–149. [Vladikova Yu. *Culture and political culture. Philosophy and politics in the modern world.* Moscow: Nauka, 1989, 126–149. (In Russ.)]
29. Бурлацкий Ф. М., Галкин А. А. Современный Левиафан: очерки политической социологии капитализма. М.: Мысль, 1985. 384 с. [Burlatskii F. M., Galkin A. A. *Modern Leviathan: essays on the political sociology of capitalism*. Moscow: Mysl, 1985, 384. (In Russ.)]
30. Баталов Э. Я. Политическая культура современного американского общества. М.: Наука, 1990. 252 с. [Batalov E. Ya. *Political culture of modern American society*. Moscow: Nauka, 1990, 252. (In Russ.)]
31. Гомеров И. Н. Политическая культура. Новосибирск: НГУ, 2012. 37 с. [Gomerov I. N. *Political culture*. Novosibirsk: NSU, 2012, 37. (In Russ.)]
32. Борисенков А. А. Политическая культура: сущность, виды и закон. *PolitBook*. 2014. № 2. С. 33–53. [Borisenkov A. A. Political culture. The essence, kinds and the law. *PolitBook*, 2014, (2): 33–53. (In Russ.)] EDN: TOKUGF
33. Омеличкин О. В. Типология политической культуры. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки*. 2017. № 1. С. 12–19. [Omelichkin O. V. The typology of political culture. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 2017, (1): 12–19. (In Russ.)] EDN: ZBTEKF